

собственное страдание, жертвоприношение, для того чтобы сердце поняло, что можно постичь абсолютные ценности, среди которых главное место занимает любовь — во всех ее проявлениях. Стихи о любви — к Отчизне, к своему городу, к женщине, — оптимистичны и духовны. Каждое стих. — маленькая победа любви над ненавистью, над тьмой, над смертью. Поэт, участник этой жестокой битвы, не ждет благодарности за свои подвиги, считая высшей для себя наградой, если «светит солнца орден на груди небес».

За стих. **«Черные береты»** («Черные береты. / Рясы черной цвет. / Черным этим цветом / Жив наш белый свет <...> А под бронью тяжелой, / Под льняной рубашкой, / Под морской тельняшкой — / Православный крест») Ш. был удостоен приза «Хрустальный стих» альм. «День русской поэзии» за 1997. В 2003 это стих. стало официальным гимном юношей-кадетов Белгородчины, а автор был удостоен почетного знака «Кадеты России».

Стихи Ш. переводились на болгарский, эстонский, таджикский, киргизский, белорусский яз. Его стих. положены в основу кинофильмов студии «Леннаучфильм»: «В начале было...» (1989), «Руны Выборга» (1990), «Два дома» (1992), «Возрадуйся» (1992), звучат в авторском фильме Н. Кузина «Личное дело маршала Мерещкова» (2003); режиссер Б. Лебедев поставил в 1985 одноактный спектакль по мотивам поэмы Ш. **«Нина»**.

Соч.: В начале дня. Л., 1983; У солнца на виду. М., 1986; Волны земли. М., 1992; Засадный полк: поэма. М., 1993; В грядущее, где лишь душа жива... М., 1993; Пристальное небо. М., 1998. Битва со змием: лит. сценарий науч.-популярного фильма // Исцеление словом. Псков, 2000. Вып. 3.

Лит.: Жилин В. Это стихи истинного поэта // Новое время. 1993. 6 мая; Жилин В. Новая грань // Новое время. 1994. 5 мая; Поляков Ю. Беззащитность души // Шестаков Ю. Пристальное небо. М., 1998. С. 7–8; Либерцева Т. При потоках вод // Морская газ. 1999. 27 нояб.; Ефимовская В. «Незримо бой идет» // Морская газ. 2003. 5 апр.; Кречетов В. О Юрии Шестакове // Кречетов В. Яйцо Леды. СПб., 2003. С. 83–86; Лобова В. И. Раздумья о прошлом, настоящем и будущем. Урок по поэме Ю. М. Шестакова «Засадный полк» // Лит-ра в школе. 2004. № 5. С. 44–47.

В. В. Ефимовская

ШЕФНЕР Вадим Сергеевич [30.12.1914 (12.1.1915), Петроград (условно) — 5.1.2002, Петербург] — поэт, прозаик.

Родился на дороге из Кронштадта в Ораниенбаум, проложенной по льду Финского

залива. «Предки мои, — рассказывал он, — скандинавы, обрусевшие немцы и остзейцы, то есть прибалтийские немцы» (Невское время. 1995. 12 янв.). «Происхожу из военноморской семьи. На Дальнем Востоке есть мыс Шефнера (в честь Алексея Карловича Шефнера, основателя Владивостока, прадеда писателя. — Г. Ф.). Отец пошел по пехотной линии. Окончив Пажеский корпус, он стал офицером Московского лейб-гвардии полка. После революции служил военспецом в Красной Армии. Он умер зимой 1923» (Ленинградские писатели-фронтовики. Л., 1985. С. 420–421). В раннем детстве, из-за голода, перевезенный из Петрограда в Старую Руссу, где служил отец, Ш. жил преимущественно в детских домах (там мать устраивалась воспитательницей). Вернувшись в 1924 в Петроград (ставший Ленинградом), Ш. окончил среднюю школу, затем обучался в Учебно-химическом комбинате им. Менделеева, с 1935 по 1938 — на рабфаке Ленинградского ун-та. В эти годы и работал: на заводах «Пролетарий», «Электроаппарат», на др. местах — в должности инструктора по физкультуре, формовщика в литейном цехе, чертежника-архивариуса, библиотекаря...

В заводской многотиражке «Пролетарий» в 1933 впервые напечатал свои стихи, а вскоре в ж. «Резец» вышла в свет его баллада о морском кочегаре (об этом автор узнал десятилетием позже). Вступив в 1935 в литобъединение при газ. «Смена» (руководитель И. Бражнин), затем в «Молодое объединение» при Ленинградском СП, возглавляемое А. Гитовичем, Ш. стал печататься в «толстых» ж. В 1939 был принят в СП СССР, в 1940 выпустил первую книгу стихов. Во время Великой Отечественной войны Ш. (до того белобилетник из-за слепоты левого глаза) служил рядовым в батальоне аэродромного обслуживания вблизи Ленинграда; в янв. 1942 работал в редакции газ. «Знамя победы», откуда в состоянии тяжелой дистрофии был препровожден в госпиталь, где чудом выжил. За это время опубликовал в газ. немало стихов агитационного характера за подписью «боец Вадим Шефнер». Завершил войну в звании старшего лейтенанта, в 1945 вступил в КПСС. После окончания войны Ш. целиком отдался лит. творчеству, делясь воспоминаниями о современниках (статьи об А. Гитовиче, Б. Лихареве, В. Чивилихине, С. Спасском, С. Ботвиннике, а также и об А. Андрееве, И. Нерцове, А. Рытове, А. Шевелеве).

В первой поэтической книге Ш. содержались стихи открыто гражданственного звуча-

В. С. Шефнер

ния, дышащие предошущением войны. В них проявлялась близость автора как к его ровеснику К. Симонову, так и к более молодым (Н. Майоров, П. Коган, М. Кульчицкий). Здесь «багровый отсвет звезд пятиконечных / И шум непобеждаемых знамен» («**Легенда о мертвых морях Британии**», «**Могила бойца**», «**Тревога**»). Но в «**Светлом берегу**» (1940) оказались и стихи другого плана: «**Цветные стекла**», «**Болото**», «**Подсолнечник**», где властвовали «невидимая дрожь существования», ощущение таинственности мира. То же характеризовало поэзию Ш. военных лет: сб. «**Защита**» (Л., 1943) и др. стихи. Жестокая политическая обнаженность в стихотворных агитках и глупое философское содержание в стихах «**Зеркало**», «**Шиповник**», «**Первая любовь**», «**Мрамор**», где конкретные сюжеты и детали военной поры наполнились общежитийным содержанием. Неспроста после появления книги Ш. «**Пригород**» (1946) в связи с развязанной правительством «борьбой с космополитизмом» поэта стали печатать редко.

Событием стала книга Ш. «**Знаки земли**» (1961). На фоне дискуссии «физиков и лириков», когда обострились коллизии «город и деревня», «природа и цивилизация», Ш. провозгласил, что «мудрые конструктора / С природою сближают нас», что природная целесообразность родственна «геометрическому уюту» совр. цивилизации («Ценою миллионов лет добыта эта красота /, Добыта эта

простота»). Мн. критики попытались тогда объявить Ш. поэтом натурфилософского склада. Но неспроста Ш. так отозвался о Ф. Тютчеве: «Поэзию Тютчева именуют философскою. Но сам он по отношению к себе этого термина не применял и в позу философа не становился... Он любил писать о проходящем, о мгновенном, — но чем короче наблюдаемое им явление, тем неощутимее для нас размеренный, неотвратимый ход мирового времени, стоящего за стихами» (см.: Филиппов Г.— С. 176). Действительно, в шефнеровском переплетении природного и интеллектуального («**Первый мост**»), видимого и сущего («**Приятельницы**»), вечного и навсегда ушедшего («**Непрерывность**») воплощалось прежде всего одно: психологическое состояние «лирического героя», неподвластное какой бы то ни было рациональной схеме. В стихах «**Змея**», к примеру, он призывает к истреблению природного зла, грозящего людям («Убей змею на их пути / Ты не один на свете»), а в «**Ястребе**», наоборот, предостерегает: «Природа все учла и взвесила. / Вы, легкодумные стрелки, / Не нарушайте равновесия / И зря не жмите на курки». В книге «**Сводь**» (1967) Ш. превозносит одну из неколебимых опор его творчества — память (стих. «**Спросил у памяти**») и рядом же располагает другое: «**Забывание**», где память объявляется губительной, т. е. при четком разграничении прошлого и будущего Ш. больше всего ценит настоящее. В стих. «**Ночная ласточка**» (1970) слышится и «гул ракетноносца», и «бездна мироздания», но главное — ощущение сиюминутности бытия: «И этот рай, что виден из окна, / Еще прекрасный, ибо он не вечен». Ш. признает, что он страдает от рационализма. Но при наличии этого качества он и импрессионистичен. Неспроста в поздних стихах Ш. воспевает «петербургский модерн» — дома Петроградской стороны, их «бесхитростную эклектичность», их «тревожную незавершенность».

Проза Ш. (первая публикация — рассказ «**День чужой смерти**» в ж. «Ленинград», 1940) отличается тем же двуединством автобиографического и фантастического. Это книги о своем детстве и юношестве, преображенных фантазией («**Облака над дорогой**», 1957; «**Счастливый неудачник**», 1965; «**Сестра печали**», 1970; «**Имя для птицы**», 1976), и утопический роман о XXII столетии «**Лачуга должника**», повесть «**Девушка у обрыва**» (1964) и др. произведения, включенные Ш. в книгу «**Сказки для умных**» (1987). Ре-

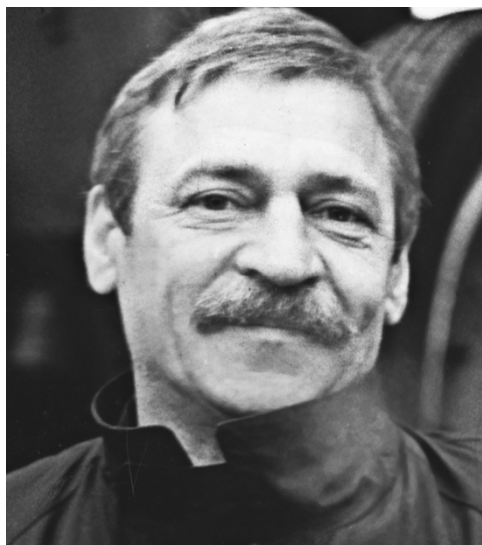
шительно отмежевывать свою фантастику от той, что названа «научной», и называя себя «сказочником», Ш. следует принципу: «В фантастике должны действовать самые обыкновенные люди». И истинный герой, как правило, изображается им через восприятие «человека обиденного», скованного предрассудками своего времени. Зато в союзе «гениев» и «обывателей» (Светочев, Белобрысов и Ковригин, Кортиков), по Ш., и торжествует незыблемая основа жизни. Свое творческое кредо он определяет так: «Ныне... я опять, как в детские годы, подсознательно делю всех на хороших и плохих, и главный водораздел в суждении... снова проходит для меня по линии „добрый — злой“» (Цит. по: Филиппов Г.— С. 178).

В книге лирики Ш. «Северный склон» (1980) содержится стих. «Заказ художнику» — своего рода автопортрет. Начинается оно с «картинки детства»: «Как в орлянку шла игра / На асфальтовом квадрате / Петроградского двора», «А потом вокзал и пристань, / Ильмень, Новгород, Валдай», «Избы, крытые соломой, / Нянино веретено. / Старорусского детдома / Монастырское окно», а дальше — «ФЗУ, рабфак, заводы, / Первые черновики, / Топки и паропроводы, / Кочегарские очки, / Тесный стол редакционный, / Рукописная тетрадь, / Лейтенантские погоны, / Госпитальная кровать...». Кончается же стих. так: «А закончив рисованье, / Погляди издалека — / И возникнут очертанья / Паруса и рыбака. / Не попутный дует ветер, / Мало шансов на улов, / Но рыбарь бросает сети / В глубь неведомых миров». В этом двуединстве — чувства повседневности и романтической приподнятости — и проявилась прежде всего писательская сущность Ш.

Соч.: СС: в 4 т. Л., 1991–92; Избранные произведения: в 2 т. Л., 1982; Годы и миги: книга стихов. М., 1986. (Лауреаты Гос. премии РСФСР им. М. Горького); Сказки для умных: Полувероятные, маловероятные и совсем невероятные истории. Л., 1987.

Лит.: Кузьмичев И. Вадим Шефнер: Очерк творчества. Л., 1968; Урбан А. Обновленное слово в традиционном стихе: Вадим Шефнер // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984. С. 291–324; Македонов А. Шефнер. «Зеркало» // Македонов А. Свершения и кануны. Л., 1985. С. 147–152; Арьев А. Пути ушедших лет, пути грядущих дней: О прозе Вадима Шефнера // Ленинградская панорама: Лит.-критический сб. Л., 1984. С. 177–198; Филиппов Г. О парадоксах Вадима Шефнера // Звезда. 1985. № 1. С. 173–178; Столяров А. О счастливых людях: Памяти Вадима Шефнера // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. 13 февр.

Г. В. Филиппов

Н. А. Шипилов

ШИПИЛОВ Николай Александрович [1.12. 1946 (по др. данным 1947), Южно-Сахалинск] — прозаик, поэт.

Родился в офицерской семье. Детство прошло в разъездах. После школы работал грузчиком на жиркомбинате под Новосибирском. С 1964 стал посещать литобъединение при газ. «Советская Сибирь». Тогда же в газ. «Молодость Сибири» появилась первая подборка стихов Ш. С 1965 пишет песни на свои стихи. Уже в ранние годы своего творчества Ш. зарекомендовал себя как самостоятельный, принципиальный писатель, что осложняло прохождение первых публикаций. Например, верстка повести «Митька и старые люди» в ж. «Сибирские огни» (1965) была снята из-за отказа автора изменить несколько эпизодов.

Тогда же начались годы странствий, приобретения богатого житейского опыта. Ш. пел в хоре Новосибирского театра оперетты, оттуда ушел на телевидение, писал и исполнял много песен для передач; затем работал в сезонных строительных бригадах, был рабочим геодезической партии, трудился в леспромпхозах. Жил в Новгороде. В 1989 окончил Высшие лит. курсы. В 1990–2000-е живет то в Подмосковье, то в Белоруссии.

Лишь в 1983 ж. «Лит. учеба» опубликовал большую подборку его рассказов, после чего имя Ш. стало известно широкому читателю. В 1986 в «Советском писателе» вышла первая книга прозы «Пятый ассистент». Ее герои — простые люди, современники, которые, несмотря на трудности своего существо-